

Ши Цзи проигнорировал голос юноши, который за его спиной привстал на носки и махал ему через садовую калитку:

— Правда не хотите? Может, ещё подумаете? Я и в свет выйти умею, и готовлю, и умён, и драться могу, а ещё очень дешёвый... нет, нет, ничего платить не надо, я сам приплачу!

— Вы правда не хотите взять меня себе?

У Ши Цзи от этих слов запульсировал висок.

В конце концов он с грохотом закрыл дверь.

Мир стал тихим.

Он потёр горячий затылок и посмотрел на серебряный футляр с супрессантами на столике в гостиной.

Боль от иглы, прокалывающей кожу, всё ещё была свежа в памяти.

Из-за особенностей генов кошачьей расы боль ощущалась ими в десятки раз сильнее, чем обычными людьми. То, что другим казалось терпимым, для него могло быть мучительно.

Ши Цзи не слишком хотел делать укол.

Прислонившись спиной к двери, он слегка запрокинул голову и бессильно вздохнул.

— Мелкая скотина.

Мало того что умеет успокаивать его боль — теперь ещё и сам способен её разбудить.

Ши Цзи ещё не привык к жару внутри тела, но сейчас уже находился в периоде течки, и в конце концов ему пришлось ввести супрессант в руку.

В тот миг, когда игла вошла в кожу,

он не удержался от глухого стога:

— М-м...

Низкий, мягко-сексуальный звук разнёсся по комнате.

Жар внутри, похожий на прилив, быстро отступил. Ши Цзи закрыл ясные красивые глаза, и ресницы отбрасывали на свету размытые тени.

Уже сейчас это состояние причиняло ему сильный дискомфорт.

Что же будет, когда начнётся настоящая течка?

Он опустил взгляд на место укола на руке. Белоснежная манжета ловила осколки света, а точка прокола алела на коже, словно киноварь.

Лицо Ши Цзи оставалось спокойным, без единой волны.

Вспыхнул белый пушистый свет. Он медленно поднял запястье и, приоткрыв тонкие губы, приблизил их к коже —

Се Чжо получил от командира сожальный отказ.

Беспомощно пожав плечами, он уже собирался уходить.

И вдруг заметил блеск на земле.

— Когда это один выпал?

Он поднял забытый маленький флакончик.

Руководствуясь принципами бережливого хозяина, Се Чжо решил вернуть его командиру.

После того как на стук никто не ответил, Се Чжо подумал: «Да он даже признание с предложением отдать себя ему игнорирует, не то что выйдет за тобой, мелкий флакончик».

Он беспомощно покачал головой, а затем опёрся руками и ловко перемахнул через ограду виллы командира.

— ...

Куда положить?

У двери? На окно?

На подоконнике стояло несколько зелёных растений, земля была влажной — видимо, их поливали каждый день.

Он протёр флакончик об одежду и невольно улыбнулся.

— Ещё и клубничный.

Интересно, станет ли командир им пользоваться.

Затем он положил флакончик среди листьев маленького растения.

Се Чжо нечаянно поднял глаза и посмотрел внутрь. И тут застыл на месте, а зрачки резко расширились.

По другую сторону стены

сереброволосый альфа прижался спиной к холодной кладке, а его кадык несколько раз беззвучно качнулся.

Сердце едва не выскакивало из груди. Он прижал ладонь к левой стороне груди.

— Будь посolidнее. Только не заглохни от такого.

— ...

Он только закончил наставлять собственное сердце, как из носа потекло что-то тёплое.

Се Чжо провёл рукой и увидел кровь.

Ладно. Никакой выдержки у него не было. Ни в одном месте.

Он закрыл глаза, но сцена всё равно не уходила из головы.

В светлой аккуратной гостиной молодой человек в тонкой белой рубашке сидел на диване. Рукав сполз до локтя, открывая кусочек красивой, чистой кожи.

Из волос торчали мягкие белоснежные кошачьи уши, а сам он, опустив глаза, сосредоточенно вылизывал запястье.

Тонкие розовые губы, показавшийся между ними влажный мягкий кончик красного языка...

Как молодому альфе выдержать такое зрелище? Всё тело у Се Чжо онемело.

Он несколько раз глубоко вдохнул, зажал нос и позорно сбежал.

Пробежав несколько шагов, он снова вернулся.

Схватил клубничный спрей из листьев.

Даже с затуманенной головой он не забывал о собственной жизни и бормотал:

— Если меня обнаружат, я точно умру, точно умру...

Значит, память его не подвела — раньше он действительно это видел.

Просто командир каким-то способом заставил его поверить, будто воспоминания были ошибочными.

— Так вы, оказывается, котик.

Юноша в одной тонкой футболке бежал по ночному ветру и совсем не чувствовал холода.

Длинный конец бинта развевался у него за рукой.

— На вид такой холодный, а на деле такой мягкий и милый.

Он не удержался от тихого смеха и, подняв голову к луне, пробормотал:

— Командир, если так продолжится, моё восхищение вами совсем испортится.

Уйдёт в какое-то опасное, неуправляемое направление.

...

Только когда боль в руке прошла, Ши Цзи поднял глаза.

Кошачья форма обладала способностью к исцелению.

Сам он плохо переносил боль, а из-за особого телосложения тем более, поэтому после ранений часто прятался и тайком залечивал себя.

Ши Цзи с обычным выражением лица опустил рукав.

Перед сном он по привычке поливал растения. Взял лейку, открыл окно и, полив их, уже собирался закрыть створку, как вдруг замер.

Почему от этого листа осталась только половина?

На следующий день.

Шесть утра.

Всех первокурсников разбудили и отправили на утреннюю физическую подготовку.

Ши Цзи и так привык вставать рано. Сейчас он был в лёгкой спортивной одежде и, едва придя на площадку, увидел толпу криво стоящих сонных новичков.

По сравнению с ними студенты на курс старше выглядели куда более стройно и организованно.

Затем вышел ответственный за построение:

— Всем встать ровно! Разбиться по росту в четыре колонны. На перестроение две минуты. Кто не успеет найти место — ещё пять кругов.

Густая толпа первокурсников мгновенно превратилась в перепуганных цыплят и заметалась, выстраиваясь по местам.

Ответственный взглянул на время, после чего подошёл к Ши Цзи и поздоровался.

— Доброе утро, командир.

Ши Цзи поднял глаза на высокого худощавого парня с одинарными веками.

— Доброе. Где Райан?

Ответственным за первокурсников был Райан, а не он.

Парень без выражения ответил:

— Не проснулся.

— ...

Но затем добавил:

— Если он вам нужен, я могу сейчас пойти и разбудить его.

Ши Цзи спокойно покачал головой.

— Не нужно. Ты ведёшь группу вместо него?

— Угу.

— Имя.

— Чу Таньсин.

Второе место в общем рейтинге академии.

Ши Цзи видел все ведомости. У этого парня был выдающийся талант к стрельбе.

Жаль, остальные предметы хромали, иначе общий результат не уступал бы Райану.

— Больше ничего. Веди группу.

Чу Таньсин кивнул, а затем вытащил из строя нескольких вставших не туда и записал их студенческие номера.

— Смотрите на дорожку, а не на командира.

Голос был негромким, но звучал твёрдо и внушительно, с холодной силой.

Первокурсникам пришлось с сожалением отвести глаза и начать отчаянно коситься боковым зрением.

В итоге Ши Цзи ощутил на себе бесчисленные взгляды под самыми странными и искривлёнными углами.

— ...

Чу Таньсин повёл группу вперёд.

— За мной!

Чтобы лица студентов перестали так сводить, Ши Цзи уже всерьёз думал перейти на другую дорожку.

С подобным он сталкивался впервые.

В Центральной галактике его подчинённые были хорошо вышколены и никогда не смели своевольничать.

Довольно свежий опыт.

И тут внимание Ши Цзи что-то привлекло.

В самом конце длинной колонны сереброволосый юноша с раненой рукой бежал, свесив тело от сонливости, словно ночью ходил воровать кур.

И это было ещё не главное.

Его взгляд непроизвольно упал на опущенную руку юноши: к концу белого бинта был привязан пушистый шарик.

Вокруг него свисали красивые перья и разноцветные стеклянные подвески.

При беге всё это звенело: динь-динь.

— ...

— А-а-а, простите, командир, я проспал!!!

Райан бегом примчался на площадку и увидел, что группу уже увёл его сосед по комнате.

Он тут же с облегчением выдохнул и поспешил извиниться перед командиром.

Но с командиром словно что-то было не так.

— Почему он вообще...

Ши Цзи глубоко вдохнул, будто изо всех сил что-то терпел.

Райан растерянно произнёс:

— А? Что? Кто???

Ши Цзи совершенно не мог контролировать свой взгляд.

Он поднял тонкие белые чистые пальцы и слегка прикрыл ими глаза.

Каждое слово будто было выдавлено сквозь зубы:

— ...зачем он привязал к себе кошачий мячик-дразнилку?

<http://bllate.org/book/20985/2146059>